

Вэй Хуань, не успев надеть туфли, выбежала из комнаты. Увидев меня, сначала опешила, но тут же присела рядом и, склонившись, осмотрела: «Как это ты в такой час ко мне пожаловала? Пришла — и даже не велела доложить, сама тут прячешься...» Она вдруг замолчала, лишь стараясь рассмотреть ушиб. Я, опасаясь, что нас кто-то увидит, торопливо сказала: «Давай сначала внутрь зайдём.» Только тогда она помогла мне подняться, уложила к себе на колени, бережно распустила волосы и раздвинула их, чтобы осмотреть.

Наверное, из-за ночного чтения пальцы у неё были холодными. А у меня как раз голова горела от удара. От её прикосновения стало легче. От неё, как всегда, исходил лёгкий аромат. Учув этот давно забытый запах, я почувствовала, что боль будто отступила. Я хотела повернуться, лечь на спину и посмотреть на неё, но она шлёпнула меня: «Не дёргайся.»

Пришлось остаться в полусидячей позе, опираясь на её колени. Прошло немного времени, а она всё молчала. Я поняла, что ничего серьёзного, но всё равно спросила: «Сильно ударилась?»

Вэй Хуань покачала головой: «Повезло, крови нет.» Средним и безымянным пальцами она мягко провела по краю припухлости, нажимая, и проговорила: «Полежи ещё, не спеши вставать. Не тошнит?»

Я уже собралась мотать головой, но она приложила ладонь к моей щеке: «Не верти, а то голова закружится.» Голос звучал так нежно, что был на неё совсем не похож. Я уже почти забыла о своих к ней чувствах, но, услышав это, сердце снова ёкнуло. Глядя на неё снизу вверх, я заметила, что с этого ракурса её черты кажутся мягче, не такими резкими, как обычно. Хотя, если вдуматься, её лицо и правда довольно нежное. Просто в повседневности она производит впечатление собранной и пронизательной, оттого и внешность кажется более суровой.

Вэй Хуань, видя, что я лежу смирно, снова принялась массировать ушибленное место. Сначала она касалась только краёв, но постепенно добралась до самой припухлости. Было больно, но терпимо. Помассировав, она спросила: «Голова кружится? В глазах не мутно? В груди не тяжело?» Манера говорить у неё была похожа на мамушку, когда та спрашивала о моём самочувствии.

Не ожидала, что она проявит такую заботу. Все мысли о деревянном ящике, об А-Ян — всё вылетело из головы. Вся моя голова была занята одним: как бы заставить её помассировать меня ещё. Боясь, что нажатие на голову будет болезненным, я прижала руку к груди: «Тяжело тут. Помассируй и здесь, пожалуйста.»

Вэй Хуань ответила: «Ты же головой ударилась. Массаж груди не поможет.»

Я упёрлась: «Я испугалась тогда, и теперь сердце будто колотится. Очень неприятно.»

Вэй Хуань с сомнением перевернула меня, уложила на подушку, сама склонилась к моей груди, чтобы послушать сердце. Не ожидала от неё такого. Я громко закричала: «Сердце болит!» — откатилась в сторону, схватилась за грудь и застонала.

Вэй Хуань сказала: «Дай послушать, как оно бьётся. Может, действительно сильно стучит?»

Я ответила: «Ты же не лекарь, что ты поймёшь? Даже если услышишь — какой толк? Лучше просто хорошенько помассируй. Помассируешь — и пройдёт. Раньше А-Ян так делала.» Произнеся имя А-Ян, я и вправду почувствовала, как сердце сжалось. Вэй Хуань больше не спорила. Молча прилегла рядом, приложила ладонь к моей груди и спросила: «Здесь?»

Только когда её рука легла на моё сердце, я осознала, что совершила огромную ошибку. Три месяца назад моя грудь была совершенно плоской, ничем не отличалась от Ли Жуя. Но за эти три месяца моё тело начало меняться, грудь наливалась, побаливала. Когда я сама касалась её, ничего не чувствовала. Но под ладонью Вэй Хуань я осознала, что там уже появилась небольшая выпуклость. Совсем крошечная, но уже совсем не такая, как у Ли Жуя.

Я пожалела, что спровоцировала её. Поджала ноги, слегка отодвинула корпус назад, пытаюсь убрать свой маленький выступ из-под её руки. Но когда я двигалась, её рука тоже сдвинулась. Я замерла. Её рука осталась на месте. Пальцы дрогнули и вдруг... слегка сжались.

Лицо Вэй Хуань залилось краской. Она резко отдернула руку, будто её укололи. Отвернулась и тихо проговорила: «Я... принесу принцессе чаю.» С этими словами она, спотыкаясь, сбежала с кровати и выскочила наружу. Бедняжка, у неё и вещей-то мало, а она по пути ещё половину перевернула, не знаю, сколько побила.

Я замерла, глядя на её убегающую спину. Машинально прикрыла место, которого она только что касалась. Странно: когда я сама трогала его, оно снова было плоским, как гладь колодца, без единой ряби.

Я не стала ждать возвращения Вэй Хуань и сбежала.

Солнце поднималось выше, озаряя всё вокруг. Свет сжёг все укрытия, и мои маленькие тайны оказались беспомощны перед ним. Мне было страшно. Я боялась матушки. Не знаю, насколько она терпима к таким склонностям, но уверена — она никогда не позволит мне любить Вэй Хуань, как любят обычные люди. Я боялась отца. Характер у него мягкий и добрый, но в некоторых вопросах он упрям и старомоден. Я боялась Вэй Хуань. Боялась, что она сочтёт меня чудовищем. Боялась, что она отвернётся. Больше всего я боялась, что она будет презирать меня в душе, а на виду станет притворяться, что ничего не произошло, будет обходиться со мной лицемерно, используя мои чувства ради своей выгоды. Мои чувства к ней могли существовать только во тьме, никогда не смея выйти на солнечный свет.

Меня трясло от страха. Я сорвалась с кровати и бросилась бежать. Быть любимой принцессой — не сплошные недостатки. Пусть я не могу свободно любить того, кого хочу, зато могу свободно бегать по дворцу. Я бежала от Террасы Личунь до Сада Таогуан, от Сада Таогуан — до дворца Хунхуэй. Я остановилась, только добежав до пруда Цзючжоу, да и то не потому, что устала, а потому что встретила Ли Шэна.

Мой брат, наследный принц, стоял у пруда в светло-пурпурном халате, в чёрной шапочке-путоу, заложив руки за спину. Рядом с ним был лишь один маленький евнух. Увидев меня, он удивился и улыбнулся: «Сыцзы, как это ты так рано поднялась?»

Я тоже не ожидала, что он встанет так рано. Постояв немного, тихо позвала: «Старший брат.» Ли Шэн поманил меня к себе. Я вспомнила, что волосы распущены, и поспешно стала их приглаживать. Только тогда Ли Шэн заметил: «Что это ты с неподобными волосами вышла?»

Я так спешила, а он даже не обратил внимания. Спросил снова: «Почему так тяжело дышишь?»

В груди стало тяжело. Я согнулась: «Бежала.»

Ли Шэн улыбнулся, погладил меня по голове: «В следующий раз не беги так.» Затем снова перевёл взгляд на воду и тихо вздохнул.

Я заметила, что он, кажется, тоже чем-то озабочен. Почувствовав некое родство душ, потянула его за рукав: «Старший брат, что случилось?»

Ли Шэн покачал головой: «Ничего.» Через мгновение добавил: «В этом году снова очень жарко.»

Я взглянула на его одежду и догадалась: «Старший брат, ты из дворца выходишь?»

Ли Шэн промычал в ответ: «Пойду, осмотрю окрестности.»

Я тоже промычала. Говорить нам было особо не о чём, но и возвращаться сразу не хотелось. Так и стояла рядом с ним. Ли Шэн ещё немного постоял, глядя на воду, потом вдруг повернулся ко мне: «Сыцзы, хочешь со мной пойти?»

Я удивилась: «Старший брат, ты же, наверное, по государственным делам? Мне с тобой — неловко будет?»

Ли Шэн ответил: «Ничего важного. Просто тебе придётся переодеться.»

Я посмотрела на свой наряд — старый халат, простой, неброский. Непонятно, зачем менять. Но возможность выбраться из дворца была заманчивой. По крайней мере, лучше, чем оставаться здесь.

Я кивнула: «Во что переодеться-то?»

Ли Шэн сказал: «В шёлковый халат. Только не слишком пёстрый.» Договорились встретиться позже в Восточном дворце.

Я поняла, что он не расположен к разговору, и вежливо удалилась. Вернувшись в главные покои, столкнулась с Вэй Хуань. Под её взглядом лицо моё запылало. Я остановилась: «Какой позор... Только никому не говори.»

Она ответила: «Хорошо.» Помолчала, потом спросила: «Всё ещё болит? Не знала, как ты... вот и пришла проведать, а тебя и нет.»

Я сказала: «Ничего страшного. Просто позор.» Потом добавила: «Мне надо выйти. Найди мне шёлковый халат, без вышивки.»

<http://bllate.org/book/16278/1466265>